

*Данилко Е.С.,
доктор исторических наук,
заведующий Этнографическим научно-образовательным
центром Института этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук*

МОЛОДЫЕ МОСКВИЧИ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования социально-политического портрета современной московской молодежи. В работе проанализированы профессиональные ориентации, политическое участие, оценка молодежью современной ситуации в российском обществе, а также описана степень участия молодежи в неформальных объединениях.

Ключевые слова: молодежь, социализация, жизненная стратегия, молодежные организации, ценностные установки.

Актуальность научных исследований в молодежной среде давно не вызывает никаких сомнений, в силу самой непосредственной взаимосвязи молодежи с гармоничным развитием российского общества в целом, с его дальнейшими перспективами и возможностями. Отсюда естественным образом вытекает необходимость глубокого анализа распространенных среди молодых людей стереотипов, жизненных установок и ценностей, выявления их жизненных стратегий, позволяющих своевременно корректировать формирование возможных негативных тенденций. Кроме того, молодежь, по наблюдению З.В. Сикевич, составляет довольно специфический субъект социальной и этнополитической деятельности, не только в силу общепсихологических возрастных особенностей — повышенной эмоциональностью и легковерностью, успешно используемыми различными национальными и политическими лидерами, но и условиями социализации, постоянно изменяющимися. Так, молодежь, до середины 1980-х годов характеризовавшаяся пассивностью и аполитичностью, впоследствии составила ядро самых различных движений в центральных и периферийных регионах страны [1].

В этой связи, изменения и трансформации в современном российском обществе вносят все новые черты в окружающую нас действительность, стимулируя постановку новых научных задач. Целью настоящей работы было составление обобщенного социально-политического портрета молодых москвичей, что позволило бы наметить перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Организация исследования. Общие характеристики опрошенных

Настоящая статья основана на материалах небольшого пилотажного опроса московской молодежи в возрасте 14-19 лет, в котором приняли участие около ста человек, из них 58 девушек и 35 юношей (62 и 38% соответственно). Анкетирование проводилось среди учащихся Московской банковской школы (колледжа), с каждого курса опрашивалась одна студенческая группа. Данная выборка не репрезентативна для Москвы в целом, но характеризует определенную часть молодежи, получающей образование негуманитарного профиля и ориентированную на получение профессии, востребованной в современном российском обществе.

В социальном плане участники опроса не относятся к так называемой зоне риска. Большинство из них родились и выросли в Москве или Подмоскovie (85%), из других российских городов приехали 12% опрошенных и всего 3% из-за пределов России. То есть они живут в привычной среде, не испытывая проблем, связанных с социально-культурной адаптацией в чужом социальном пространстве и материальными трудностями. Так, о высоком уровне доходов своей семьи заявили большинство учащихся колледжа. Например, доход семьи позволяет иметь все необходимое, а затруднения вызывает только покупка автомобиля у 52%, или новой квартиры — у 33%, среднеобеспеченные семьи составили 11%, и только у 2% семей нет возможности не экономить даже на питании. При этом 92% получает образование на бесплатной основе. Высоким оказался и уровень образования родителей респондентов. Так, пункт о наличии высшего образования у отца отметили 64%, у матери — 60%, остальные родители получили средне-специальное образование, а 7% — ученую степень.

Среди респондентов преобладали русские (92%), к другим национальностям принадлежали только 4% [2], несколько человек в графе о национальности записались «православными» и «россиянами», что с большей долей вероятности свидетельствует, что они также относятся

к этническим русским. К сожалению, это не позволило выделить «нерусских» в отдельную группу и производить какие-либо дополнительные расчеты, в этой связи основным дифференцирующим признаком при анализе результатов оказался возраст респондентов. Было выделено две группы по возрастному признаку, в первую входили опрошенные с 14 до 16 лет, во вторую — с 17 до 19. В дальнейшем для их обозначения будем использовать условные термины «младшая» и «старшая» группы.

Анкета включала несколько основных блоков, помимо общих сведений, предлагалось ответить на вопросы, касающиеся общественно-политических процессов в стране, различных молодежных организаций и неформальных объединений, а также жизненных установок и ценностей. Имелись как закрытые, так и открытые вопросы, в целом анкета вызвала активный интерес у респондентов, нередко приводящий к спонтанным дискуссиям в ходе заполнения.

Профессиональные ориентации. В первом блоке уделялось внимание ситуации, предшествовавшей выбору специальности и дальнейшим профессиональным ориентирам студентов. Следует отметить в этой связи, что последние десятилетия, характеризующееся в нашей стране крайне сложными социально-экономическими и политическими проблемами, оказали исключительно важное влияние на весь контекст социализации современной молодежи. Этот контекст принципиальным образом отличается от времени социализации родителей опрошиваемых. По наблюдениям специалистов, родители, сами испытывающие кризис ценностных и нормативных представлений, отягощенные совершенно другим жизненным опытом, далеко не всегда могут помочь детям ориентироваться в трансформирующейся и мобильной действительности. В их установках преобладает направленность на конформистские ценности (уважение к старшим, послушание, хорошие отметки и т.д.) в ущерб развитию личной инициативы подростков [3].

Как показало исследование, родители оказывали существенное влияние при выборе детьми своей будущей профессии, ориентируя их, прежде

всего, на «престижную работу», потенциально гарантирующую им дальнейшее материальное благополучие. Так на вопрос о причине поступления именно в этот колледж 86 % опрошенных выбрали из предложенного перечня возможных ответов пункт «*по совету родителей*», 15% — «*близость к дому*». Одновременно для многих важной мотивацией было получение хорошего образования, этот пункт отметили 62% респондентов. Однако в графе, предполагающей открытые ответы встречаются такие мотивации как «*отцу на работе дали направление*», «*бесплатное образование*», «*хотела учиться с людьми, которых знаю с детства*» [4] и т.д. и не одного суждения, свидетельствующего о сознательном самостоятельном выборе.

Учитывая возраст респондентов и влияние родительских решений, определяющих их профессиональный выбор, в анкету был включен вопрос о наиболее важных мотивациях, в случае, если бы молодые люди сами выбирали себе работу. По результатам опроса их приоритеты распределились следующим образом: самым значимым для них оказались «*высокая заработная плата*» (60%) и «*возможность сделать карьеру*» (58%), затем следует «*хороший, дружный коллектив*» (49%) и примерно одинаковое количество молодых людей предпочли «*возможность реализовать свои таланты и способности*» (24%), «*удобный график, близость к дому*» (22%), «*постоянную стабильную работу*» (21%), и «*работу, оставляющую много свободного времени*» (21%). Таким образом, в ответах респондентов обнаруживается не выраженное слишком явно, но все же присутствующее в результатах противоречие: активная жизненная стратегия позитивно-карьерного типа не сопровождается у них готовностью переносить повышенные нагрузки ради достижения целей и не согласуется с российскими реалиями. Так, работа с высокой заработной платой и перспективами карьерного роста, в их представлении, должна быть спокойной и стабильной, находиться близко к дому и оставлять много свободного времени.

Дальнейший анализ результатов опроса выявил следующую картину оценки респондентами своей будущей специальности — «*банковское дело*»:

Таблица 1

Будущая специальность поможет вам:	Полностью согласен	Согласен, но отчасти	Не согласен	Не могу сказать
получить высокооплачиваемую работу	40 (43%)	47 (50%)	1 (1%)	5 (5%)
сделать карьеру	44 (47%)	37 (40%)	3 (3%)	9 (10%)
реализовать свои таланты, способности	5 (5%)	34 (37%)	34 (37%)	19 (20%)
пользуется престижем в обществе	52 (56%)	32 (34%)	3 (3%)	5 (5%)

Таким образом, большинство студентов считает, что будущая работа пользуется престижем в обществе (56%), поможет им сделать карьеру (47%) и получить высокие заработки (43%), но при этом многие из них думают, что, вряд ли она будет способствовать реализации их талантов и способностей (37%). При сравнении «младшей» и «старшей» группы выявилось, что «старшие» настроены более критично. Так, в возможностях высокого заработка уверены 52% «младших» и лишь 36% «старших». Кроме того, имеющая достаточно высокую значимость именно для «старших» возможность самореализации в рамках своей будущей профессии (этот пункт посчитали важным при самостоятельном выборе 30% из них) представляется им малоосуществимой: 44% не видят для себя такой перспективы.

По выбранной специальности определенно собираются работать 39% участников опроса. «Скорее да, чем нет» на этот вопрос ответили 35%, сомневаются в том, что полученная специальность пригодится им в дальнейшем 16%, кроме того, 9% студентов затруднились ответить на этот вопрос. При сравнении «младшей» и «старшей» групп выявилось, что старшекурсники в меньшей степени ориентированы на работу в банке, чем студенты первых курсов. Так определенно собираются работать по специальности 45% «младших» и 36% «старших», а ответ «скорее нет, чем да» выбрали 7% и 19% соответственно. Однако ориентации старшекурсников имеют более целенаправленный и сознательный характер. В целом можно говорить о более высоком уровне успеваемости в старших группах (например, на «отлично» учатся 20% «старших» и только 7% «младших»). И хотя среди учащихся колледжа большинство заняты только учебой (74%), и сравнительно небольшой процент из них имеют временную (20%) или постоянную подработку (4%), можно видеть, что мотивации «младших» и «старших» несколько различаются. Так, 23% старшекурсников и только 14% младшекурсников подрабатывают, потому что хотят набраться опыта и конкретных умений и навыков. Более распространенной причиной совмещать учебу с временными подработками в обеих группах является желание иметь деньги на личные расходы [5].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что ориентации на карьеру и высокий уровень жизни у молодых москвичей носит скорее желательный, чем обязательный характер и сочетается с личной пассивностью. К этим проблемам мы еще вернемся при рассмотрении их жизненных установок и ценностей.

Политическое участие. Учитывая актуальность проблемы состояния этнополитического сознания студенческой молодежи, выявления в нем новых черт и особенностей, обусловленных современным российским контекстом, в анкету был включен раздел, касающийся общественно-политических процессов. Вопросы анкеты были направлены на определение характера вовлеченности молодежи в политическую жизнь страны, уровня их компетентности в этой сфере, преобладания позитивных или негативных оценок властных структур. Все это позволяет судить о степени интериоризации молодежью основных принципов демократического общества, характеризующегося, прежде всего, уважением прав личности и интересов всех существующих социальных групп.

Итоги исследования показали, что политика в жизни опрошенных студентов московского колледжа не занимает определяющего места, интерес к ней проявляется лишь «*время от времени*» (такой ответ выбрали 59%), нередко только во время предвыборных компаний (14%), а число респондентов, постоянно следящих за политической жизнью (14%), практически уравнивается числом респондентов, совсем не задумывающихся о политике (11%). Различий между частотой проявления интереса к политическим процессам в Москве или в России в целом не обнаружилось, также как и в степени интереса между «младшей» и «старшей» группами. В целом обсуждать политические вопросы или события, происходящие в стране, студенты предпочитают не так часто («иногда») и в первую очередь с родными, в кругу семьи (64%), затем с близкими друзьями (59%) и однокурсниками (46%). Сравнительный анализ между группами показал, что такую тему для общения чаще выбирают старшекурсники [6].

Политические пристрастия, касающиеся деятельности российских политических партий, распределились по результатам опроса следующим образом: 23% респондентов не поддерживают ни одной партии, остальные в абсолютном большинстве выступают за «Единую Россию» (59%), затем с большим отрывом следуют ЛДПР (13%) и КПРФ (5%). Всего по 2% опрошенных выбрали «Справедливую Россию», «СПС» и «Яблоко», и такие ответы целиком пришлось на «старшую» группу. О несколько большей ориентации «старших» на «непрезидентские» партии свидетельствуют также такие цифры: за «Единую Россию» высказались 72% «младших» и 49% «старших», за ЛДПР — 10 и 15, за КПРФ 2 и 7% соответственно.

Такая однозначная популярность именно «Единой России», на наш взгляд, непосредственным

образом связана с личностным фактором и популярностью, прежде всего, лидера партии Владимира Путина, что подтверждается материалами опроса. Согласно этим материалам, именно к президенту РФ опрошенные испытывают наибольшее доверие (полностью доверяют 24%, скорее доверяют 43%), при довольно слабом доверии к политическим партиям вообще (15%) и другим органам управления и государственным организациям (см. таблицу 2). Следует оговориться, что опрос проводился накануне и сразу после президентских выборов, поэтому многие из опрошенных считали необходимым пояснить свои ответы, приписывая напротив нужной графы фамилию Путина.

Как видно из таблицы, самую высокую строку в рейтинге доверия занимает президент, затем следуют органы безопасности, Правительство РФ и государственная Дума, а в рейтинге недоверия лидируют средства массовой информации, милиция и вооруженные силы. Больше всего затруднений при ответах вызвали практически не представленные на политической арене и не играющие такой важной роли, как в советский период, профсоюзы (26%), а также политические партии (25%), к которым одновременно было высказано недоверие 39% участников опроса. Возможно, на эту картину в определенной степени повлиял низкий уровень политической компетентности молодых людей, во-первых, склонных рассматривать автономно деятельность президента и властных структур в целом, во-вторых, не умеющих четко разделять функции исполнительной и законодательной власти.

Довольно критичный настрой по отношению к государственным органам продемонстрировали респонденты из «старшей» группы, выразив большую степень недоверия, чем «младшие» практически по всем представленным в анкете пунктам. Например, скорее не доверяют президенту 2%

«младших» и 26% «старших», Госдуме – 22 и 47, правительству – 20 и 41, суду, прокуратуре – 17 и 51% соответственно и т.д.

Вместе с тем, их политическое участие, также как и в «младшей» группе можно охарактеризовать скорее как пассивное. Так, почти 40% всех опрошенных вообще никогда не предпринимали никаких политически окрашенных действий. Чаще всего из предложенного перечня таких действий молодые люди выбирали «голосование на выборах» (32%) [7]; 23% из них доводилось участвовать в митингах, 8% – поддерживать какое-либо общественное движение либо состоять в таковом, писать письма в средства массовой информации, участвовать в демонстрациях и подписывать политические заявления приходилось только 2% респондентов. Из общественных организаций, партий или движений, в которых состояли наши респонденты, были названы «Союз правых сил», «Гражданская сила», молодежное движение ДПР («Демократическая партия России»), движение «Наши». Основные идеи, пропагандируемые ДПР, формулировались как «Мы – за демократическую Россию» и «Нет коррупции», а движение «Наши», по представлению его участников, ставит своей целью «Поддержку Путина и правительства».

Как было сказано выше, очень небольшое число студентов колледжа состоит или состояли раньше в разного рода политизированных объединениях (около 9%). Преобладающими мотивациями такого «неучастия» являются либо неверие в его эффективность, либо отсутствие всякого интереса к политике. Так, 29% посчитали это бесполезным («От этого жизнь в стране и городе лучше не станет»), 34% ответили: «Меня это не интересует» или «Никогда над этим не задумывался» (20%), у остальных этот вопрос вызвал затруднения при ответе.

Таблица 2

Вопрос: скажите, в какой мере вы доверяете следующим органам управления, организациям?
(в процентах)

	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Не могу сказать
Президенту РФ	24	43	16	6	11
Гос. Думе РФ	6	31	36	11	15
Правительству РФ	11	33	32	7	16
Суду, прокуратуре	5	29	36	16	13
Армии	4	14	31	36	14
Органам безопасности	5	42	18	21	13
Милиции	3	16	27	45	9
СМИ	3	16	27	45	9
Профсоюзам	2	20	39	13	26
Политическим партиям	1	15	39	19	25

За необходимость именно политических молодежных организаций высказались всего 7% опрошенных, большинство же из них находят более важным появление в стране экономических фондов поддержки молодежи (28%) или видят целесообразность существования различных объединений по интересам (19%). Примерно одинаково распределились мнения о необходимости профсоюзных (6%) и правовых (5%) молодежных организаций, несколько человек не против возникновения «организации наподобие комсомола».

Оценка молодежью современной ситуации в российском обществе. В целом можно говорить, что вектор интересов учащейся молодежи направлен не столько вовне, в общественно-политическую сферу, сколько ориентирован на решение своих личных проблем, на поиск путей успешной адаптации в окружающей действительности, оцениваемой ими не слишком позитивно. В качестве наиболее тревожащих факторов рассматриваются существующие экономические проблемы, прежде всего рост цен и социальное расслоение (рост цен на товары первой необходимости отметили 62%, повышение платы за обучение 57%, разделение на богатых и бедных 32%), далее следуют такие факторы тревожности, как рост преступности (56%), правовой беспредел (53%), кризис морали и нравственности (41%), распространение наркомании (58%), существенное внимание уделяется молодыми людьми ухудшению экологии (64%). На этом фоне наименьшую тревогу у респондентов вызывает сфера социального взаимодействия, так, ограничение гражданских прав и демократических свобод, а также ухудшение межнациональных отношений как основание для тревоги отметили чуть более 22%.

О первостепенности для сегодняшней молодежи решения именно экономических проблем свидетельствуют и другие данные. Опрашиваемым было предложено выбрать не более двух вариантов ответа на вопрос «*Что из нижеперечисленного является для вас сегодня наиболее значимым?*». В итоге сложилась следующая, назовем ее условно «шкала ценностей»:

1. социальное благополучие и материальный достаток — 67%;
2. стабильность (в государстве и в личной жизни) — 46%;
3. свобода слова, печати — 34%;
4. порядок во всех сферах общественной жизни — 19%;
5. демократическая система власти — 6%;
6. правовое государство — 3%;
7. другое — 3% (здесь были названы здоровье близких, возможность обеспечить семью);
8. затрудняюсь ответить — 4%.

Несмотря на описанную выше, скорее негативную оценку современной ситуации, молодые люди в целом не считают ее взрывоопасной, находя невозможными или маловероятными массовые выступления протеста против низкого уровня жизни или в защиту социальных свобод. Такого мнения придерживаются 56% опрошенных. И хотя 38% считают их вполне возможными, принять в них участие выражает готовность только 31%, тогда как 60% остаются не склонными к экстремальным действиям. При этом число участников опроса, думающих, что активная молодежь может оказать влияние на обстановку в стране, и придерживающихся прямо противоположной точки зрения примерно одинаково.

Неформальные объединения. Как было сказано выше, 19% учащихся колледжа в предложенном перечне различных молодежных организаций, которые они считают наиболее важными для себя в настоящий момент, отметили «*объединения по интересам*», нередко помечая в графе «*другое*» — «*современная музыка*», «*идейные объединения*» и т.д. То есть определенная часть респондентов ориентирована, прежде всего, на неформальное общение в кругу близких друзей или единомышленников на основе общих увлечений, вкусов, пристрастий. Как известно, переход в более старшую возрастную группу, характеризующийся расширением контактов с окружающей средой, сопровождается одновременно некоторым обострением отношений с ней, возникновением стрессовых ситуаций и требует новых навыков общения, других по сравнению с семьей и родственниками. Именно в это время у человека формируется стремление к более близким контактам со сверстниками, решающими аналогичные проблемы [8].

Различные неформальные объединения молодежи до недавнего времени рассматривались отечественными исследователями исключительно как формы девиантного поведения, своеобразного протеста или ухода от реальности в условиях давления тоталитарного общества, криминогенные по своей сути. В современной науке такие исследования носят междисциплинарный характер, опираясь на самые разные подходы, существующие в международной практике и рассматривающие неформальные группы как закономерный компонент социальной структуры общества [9]. Соответственно существует и множество определений для неформальной группы, акцентирующих в зависимости от избранного подхода, те или иные моменты. Воспользуемся социально-психологической характеристикой, предложенной И.С. Коном. Итак, неформальные молодежные объединения — это официально незарегистрированные и возникающие стихийно группы молодежи, характеризу-

ющиеся набором постоянных компонентов, таких как: специфический комплекс ценностей и норм поведения, определенные вкусы, форма одежды и внешний вид, чувство групповой сплоченности и солидарности, характерная манера поведения и ритуалы общения [10].

Небольшой раздел нашей анкеты был посвящен подобному рода неформальным молодежным объединениям, с помощью него мы хотели определить, насколько такие формы взаимодействия распространены среди учащейся молодежи в настоящее время, отводится ли им такое же важное место как в поколении 1990-х годов, какие именно объединения пользуются большей популярностью и т.д. Респондентам для заполнения была представлена в виде таблицы список молодежных объединений различного направления: связанные с музыкальными пристрастиями, с игровыми, техническими и прочими увлечениями, с политическими идеями, спортом, а также религиозного (окультурного) характера (см. таблицу 3). Естественно, таблица далеко неполная, однако в ней есть графа для самостоятельного заполнения, в которую некоторыми опрошенными были вписаны дополнения, среди которых в качестве своеобразной и довольно симптоматичной альтернативы были отмечены «нормальные нравственные люди».

Как показало исследование, практически все представленные в таблице объединения знакомы

студентам колледжа, наименее известными оказались только весьма популярные в постперестроечные годы сайентологи, их не знает 71% опрошенных и кришнаиты (47%), а также, схожие по идейной основе со скинхедами, нацболы (58%), и наконец, возникшие сравнительно недавно и пока не получившие широкого распространения, фрикеры (38%) и ролевики (36%).

Следует отметить, что для такой сравнительно небольшой выборки, процент респондентов, лично причастных к неформальным группам, довольно высокий; так, ранее состоявших в таковых насчитывается 51%, а состоящих в настоящее время – даже 56%. Больше всего оказалось геймеров (14%), сноубордеров (7%) и экстремалов (6%). Вместе с тем, можно предположить, что увлечение компьютерными играми или популярными в молодежной среде видами спорта, не всегда означает непосредственное включение в неформальную группу, предполагающее помимо самоидентификации и постоянное структурированное взаимодействие с единомышленниками. Что касается партий и движений радикально-националистической направленности (скинхеды, нацболы), судя по ответам, их влияние в студенческом кругу не слишком велико – всего 2% состояли ранее и столько же состоят сейчас, при этом столько же студентов (те же 2%) входят в противоборствующую «наци» организацию «антифа». Именно эти

Таблица 3

Вопрос: слышали ли вы о существовании в вашем городе следующих неформальных объединений?

	Не знаю о такой	Слышал(а), знаю	Состоял(а) ранее	Состою сейчас
Металлисты	8 (9 %)	80 (86 %)	3 (3 %)	1 (1 %)
Готы	4 (4 %)	86 (92 %)	2 (2 %)	0
Панки	2 (2 %)	81 (87 %)	4 (4 %)	5 (5 %)
Рэпперы	3 (3 %)	79 (85 %)	6 (6 %)	4 (4 %)
Эмо	3 (3 %)	85 (91 %)	1 (1 %)	3 (3 %)
Хакеры	4 (4 %)	85 (91 %)	1 (1 %)	2 (2 %)
Фрикеры	35 (38 %)	53 (57 %)	2 (2 %)	2 (2 %)
Геймеры	4 (4 %)	68 (73 %)	6 (6 %)	14 (15 %)
Байкеры	7 (7 %)	83 (89 %)	1 (1 %)	1 (1 %)
Ролевики	34 (36 %)	54 (58 %)	3 (3 %)	1 (1 %)
Скинхеды	4 (4 %)	84 (90 %)	2 (2 %)	2 (2 %)
Нацболы	54 (58 %)	35 (38 %)	2 (2 %)	1 (1 %)
Антифа	34 (36 %)	52 (56 %)	4 (4 %)	2 (2 %)
Скейтеры	3 (3 %)	80 (86 %)	5 (5 %)	4 (4 %)
Дайверы	11 (12 %)	78 (84 %)	2 (2 %)	1 (1 %)
Сноубордеры	1 (1 %)	83 (89 %)	1 (1 %)	7 (7 %)
Экстремалы	4 (4 %)	78 (84 %)	4 (4 %)	6 (6 %)
Сайентологи	66 (71 %)	24 (26 %)	2 (2 %)	0
Кришнаиты	44 (47 %)	46 (49 %)	1 (1 %)	1 (1 %)
Диггеры	40 (43 %)	51 (55 %)	1 (1 %)	0
Сатанисты	9 (10 %)	79 (85 %)	3 (3 %)	1 (1 %)
Другие (запишите)	Jp-неры, гопники, анти-эмо, рок-альтернатива, аматори-хм, футбольные фанаты, «нормальные нравственные люди»			

организации проводят целенаправленную работу по популяризации своих идей среди молодежи, так если большинство респондентов, связанных с неформальными группами, узнали об их существовании от друзей и знакомых (60%) или через Интернет (20%), то респонденты, отметившие в анкетах свое участие в националистических организациях — от агитаторов или через агитационные раздаточные или рекламные материалы (листовки, брошюры, плакаты).

Причинами ухода из неформальных организаций чаще всего становились чувство неудовлетворенности окружением («*группа потеряла изначальные идеи*») или смена интересов, некоторые определили это как «*взросление*» или «*поиск себя*» (17%). Для немногих уход стал следствием конфликта (4%) или деятельность группы начала вызывать возмущение и неприятие (4%). Большая часть опрошенных отмечали несколько «*бывших*» объединений, то есть переход из одной группы в другую не является редкостью в молодежной среде, поэтому даже принадлежность к радикальным группам (например, 3 человека принадлежали ранее к группе сатанистов), хоть и является некоторым основанием для тревоги, не всегда на практике приводит к серьезному увлечению пропагандируемыми идеями. Среди наших респондентов оказались и организаторы новых объединений, в частности клуба фанатов музыкальной группы Аматори [11].

Как выяснилось, нельзя отнести к популярным у молодежи исследуемого возраста различные объединения религиозно-мистического типа. Вообще современные исследователи, анализируя религиозность российской молодежи, давно констатировали тот факт, что возрастные различия не играют ныне сколько-нибудь заметной роли, и религия давно уже не считается «*уделом старушек*» [12]. Действительно большинство респондентов отнесли себя к верующим (70%), 10% колеблются между верой и неверием, и только 20% посчитали себя атеистами. При этом для объективного понимания роли и места религии в сознании молодежи следует отметить, что как соблюдающие религиозные обряды (6%), так и индифферентные к ритуалам (63%) молодые люди отнесли себя к традиционным религиям, преимущество к православия и несколько человек к исламу.

Кроме того, анализ анкет и включенное наблюдение в исследованных группах свидетельствует о неразрывной связи для молодых людей религиозного и этнического самосознания, даже придавая значения соблюдению ритуалов (38% посещают храм раз в год и реже), они поясняют причины, по которым все-таки относят себя к традиционным религиям — «*русский, потому православный*»,

«*татарка, потому мусульманка*». То есть православие или ислам воспринимаются не только как религиозная система, но как естественная среда и часть национального образа жизни.

Сфера досуга. При подготовке инструментария исследования мы попытались учесть разные составляющие социальной жизни молодых людей: ценностные установки, межличностное и неформальное общение, общественная деятельность (прежде всего, политическое участие), и, наконец, сфера досуга.

Полученные результаты, касающиеся досуга, сложно типологизировать, так как участникам опроса было предложено отметить в довольно широком перечне все предпочтительные формы проведения свободного времени, но это позволяет распределить их по степени значимости. Итак, при ответе на вопрос «*Как вы чаще всего проводите свободное время?*» получилась следующая картина:

1. провожу время в Интернете — 91%;
2. хожу в кино — 86%;
3. смотрю телевизор — 76%;
4. хожу в гости или сам принимаю гостей — 65%;
5. читаю книги (художественную литературу) — 60%;
6. отдыхаю на природе, за городом — 56%;
7. бываю в клубах, барах, на дискотеках — 55%;
8. играю в компьютерные игры — 45%;
9. хожу в театры, на концерты — 41%;
10. сам(а) занимаюсь спортом — 45%;
11. читаю газеты, читаю журналы — 38%;
12. слушаю радио — 33%;
13. хожу смотреть спортивные соревнования — 21%;
14. занимаюсь самообразованием, повышением своей квалификации — 18%;
15. занимаюсь рукоделием — 9%;
16. занимаюсь ремонтом, благоустройством дома — 7%;
17. работаю в саду, огороде — 5%;
18. участвую в работе общественных или политических организаций — 2%;
19. другое — 12%.

Таким образом, абсолютным лидером в этом своеобразном «рейтинге» являются виртуальное общение и виды отдыха, предполагающие зрелищные впечатления — просмотр телевизора и посещение кинотеатров. О наличии в жизни молодых людей регулярных социальных контактов вне устоявшегося семейно-родственного круга свидетельствуют посещения баров, клубов, дискотек, а также совместные с друзьями походы в театр и на концерты (последнее менее

предпочтительно, чем первое). При этом для «старшей группы» привлекательнее, с одной стороны, так называемые домашние виды досуга, с другой, более активные и направленные на саморазвитие. Так, 47% «старших» и 25% «младших» любят читать прессу, а художественную литературу 73 и 17% соответственно. «Старшие» чаще занимаются спортом (54% против 32) и самообразованием, направленным на повышение собственной квалификации (26% против 7). 18-19-летние также уделили больше внимания возможным альтернативным ответам, записав в графе «другое» – «занимаюсь иностранным языком», «путешествую», «провожаю время вне дома» и т.д. В целом можно сказать, что те и другие предпочитают либо такие формы досуга, которые сами характеризуют как «продвинутые» (Интернет, компьютерные игры), либо развлекательные и ориентированные на контакты с широким кругом друзей. Обязательные и регулярные встречи со сверстниками становятся у них едва ли не доминирующей формой социальной жизни.

В настоящем исследовании нам было любопытно узнать, насколько досуговые интересы современной молодежи связаны с жизненными ценностями и, в частности, все шире пропагандируемыми в стране установками на здоровый образ жизни. Как видим, самостоятельные занятия спортом занимают лишь десятое срединное место в рейтинге любимых видов времяпровождения. При этом, ответы на вопросы о частоте употребления алкоголя и популярности курения распределились следующим образом: совсем не употребляют алкоголь и не курят 13% и 49% опрошенных, редко – 47% и 15%, не отказываются выпить, когда появляется такая возможность, и выкуривают до пачки в день – 40% и 24%. Кроме того, 17% молодых людей хотя бы

раз пробовали наркотики, а 14% делали это неоднократно. Сравнительный анализ показывает, что «старшие» имеют более богатый опыт в этом направлении, чем «младшие» [13]. Учитывая небольшую выборку нашего исследования и возраст респондентов, можно сказать, что такие показатели выглядят несколько тревожно.

Новейшие исследования выявили наличие корреляции между высоким уровнем употребления алкоголя и курения в компании друзей у российских мужчин с субъективным чувством благополучия, несмотря на пагубные последствия. Такое ощущение благополучия, а также потребность в принадлежности к группе и социальной поддержке оказывается для них гораздо более важными, чем забота о сохранении собственного здоровья [14]. И хотя эти данные были получены среди мужчин более старшего возраста, возможно, дальнейшие научные разработки среди молодежи будут свидетельствовать о начале формирования таких тенденций уже в студенческой среде. Возвращаясь к нашему микроисследованию, можно сказать, что, по крайней мере, ее составляющие – установка на коллективное общение и достаточно высокий уровень потребления алкоголя и никотина – уже присутствуют.

Жизненные установки и ценности. Как было заявлено ранее, предметом рассмотрения в данной статье являются также и некоторые жизненные установки или ориентации молодых москвичей, в частности их понимание успеха и возможности его достижения. Прежде всего, обратимся к их социальному самочувствию (см. таблицу 5).

Как видим, наши респонденты большей частью удовлетворены, как своей жизнью в целом, так и отдельными ее сторонами. Чувство неудовлетворенности у определенной части вызывает наиболее эмоциональная и значимая в их возрасте

Таблица 5

Вопрос: насколько вы удовлетворены в настоящее время следующими сторонами своей жизни?

	вполне удовлетворен(а)	частично удовлетворен(а)	не удовлетворен(а)	затрудняюсь ответить
своей жизнью в целом	54%	42%	3%	1%
своим материальным положением	34%	52%	14%	0
своей учебой	46%	36%	10%	4%
жилищными условиями	58%	30%	12%	0
перспективами карьеры	40%	35%	10%	15,00%
своим здоровьем	46%	39%	15%	0
возможностями для отдыха, развлечений	43%	41%	16%	0
общением с друзьями и близкими	75%	21%	3%	0
своей личной жизнью	45%	29%	20%	5%

сфера личной жизни (20%), затем следуют недостаток возможностей для отдыха и развлечений (16%), проблемы, связанные со здоровьем (15%) и материальным положением (14%). В целом студенты довольно уверенно смотрят в будущее, 70% не находят пока особых оснований для серьезной тревоги [15]. Вообще это типичная картина для молодых возрастных групп, которые по результатам практически всех такого рода исследований, чувствуют себя более благополучно и отмечают больше позитивных перемен в окружающей жизни, чем старшее поколение [16].

Под жизненным успехом молодежь понимает, прежде всего, удачно сложившуюся личную жизнь (73%), имея в виду крепкую здоровую семью (тоже 73%). Все это, в представлении молодых людей, должно сопровождаться успешной карьерой (64%) и высоким уровнем материального благосостояния (60%). Важное значение для них имеют также наличие большого числа друзей (53%) и «жизнь полная развлечений и веселья» (34%). Примерно равное количество их выбирает как поле для самореализации занятия, связанные с разными типами социальных связей и формами личной независимости – собственный бизнес (26%) и занятие любимым делом, когда приносимый им доход уже неважен (30%). Что удивительно, молодые москвичи, несмотря на такое внимание к успешной карьере, не отличаются особым честолюбием, то есть «высокий пост и большое число людей в подчинении» выбрали как символ успеха только 7%, а «известность и признание со стороны окружающих» – 16%.

Затем респондентам было предложено ответить на вопрос «Что, на ваш взгляд, в первую очередь необходимо для достижения успеха в жизни?», выбрав из предложенного перечня только один ответ. В следующем пункте возможности выбора расширились, предполагая возможность нескольких ответов из того же перечня. При повторном выборе эти установки подтвердились, и мы распределили их в порядке убывания (см. таблицу 6).

Таким образом, наиболее эффективным средством в достижении жизненного успеха, в представлении молодых москвичей, является наличие необходимых связей и знакомств [17]; далее двигателями успеха считаются такие личностные качества, как сильная воля и настойчивость, при этом хорошее образование практически уравнивается удачным стечением обстоятельств, а талант – высокой работоспособностью или деньгами.

Эти результаты подтверждают выводы многих российских социологов о так называемой «революции притязаний», произошедшей в последние десятилетия и связанной с включением в российское информационное пространство высоких стандартов западного общества в отношении уровня и качества жизни. При этом, как это не парадоксально, рост уровня притязаний сопровождается ослаблением готовности к повышенным нагрузкам и лишениям ради их достижения [18]. Такая тенденция уже была обозначена нами при анализе данных о профессиональном выборе студентов банковского колледжа. Изменение критериев социального успеха, на наш взгляд, отражается и на изменении отношения молодежи к образованию в направлении снижения его престижа. Так, по полученным результатам, хорошее образование вполне заменимо удачным стечением обстоятельств и, тем более, необходимыми связями. То есть ориентации на успешную карьеру и высокий уровень достатка, провозглашаемые нашими респондентами как некая далекая желанная цель, пока в значительной мере носят пассивный характер.

Заключение. Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что на формирование социально-политического портрета современной московской молодежи оказывают существенное влияние два основных «переходных» фактора. Во-первых, переходная специфика самой возрастной группы, становление которой находится в стадии незавершенности. Именно на молодежный возраст приходятся главные демографические

Таблица 6

Вопрос: что, на ваш взгляд, необходимо для достижения успеха в жизни? (в процентах)

№ п/п	Варианты ответов	Выбор только одного варианта ответа	Выбор нескольких вариантов ответа
1.	Иметь необходимые знакомства, связи	34%	72%
2.	Обладать сильной волей, Настойчивостью	30%	55%
3.	Получить хорошее образование	9%	59%
4.	Удачное стечение обстоятельств	7%	49%
5.	Иметь талант	4%	39%
6.	Много работать	3%	47%
7.	Деньги	4%	39%

и социальные события в жизненном цикле человека: получение образования, выбор будущей профессии, формирование основных ценностей и смысложизненных ориентиров. Во-вторых, переходность самого российского общества, то есть контекста социализации молодежи, характеризующегося радикальной переоценкой ценностей, неясностью перспектив, нарушением преемственности в отношениях между поколениями, отсутствием четких и социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. В этой связи получившийся на основе нашего небольшого исследования обобщенный портрет молодого москвича не отличается четкими графическими очертаниями, допуская подвижность его границ и оставляя возможности для дальнейших дорисовок.

Характеризуя молодых москвичей в социальном плане, можно сказать, что доминирующей формой их социальной жизни на данный момент являются включенность в учебный процесс и регулярные контакты со сверстниками в досуговой сфере при невысокой степени вовлеченности в общественно-политические процессы. Им скорее свойственна аполитичность, чем выраженный интерес к политике, а также низкий уровень институционального доверия, которое строится на аффективно-эмоциональной основе и носит выраженный персонализированный характер, когда политические пристрастия определяются симпатиями или антипатиями по отношению к конкретным представителям политических партий и движений, а не глубоким анализом политической ситуации.

Молодые москвичи в меру религиозны, в меру любопытны и мобильны, они хорошо осведомлены о существующих молодежных организациях, и находясь в постоянном поиске, охотно примеряют их на себя и даже создают новые. У них уже сформировались довольно высокий уровень социальных притязаний и шкала ценностей, на вершине которых находится материальное благополучие, крепкая семья и успешная карьера. Поэтому их профессиональный выбор диктуется не столько стремлением к реализации своих внутренних ресурсов и возможностей, сколько диктуется вызывающей у них некоторую тревогу окружающей реальностью и утвердившимися представлениями о престиже. При этом выбранные ими критерии жизненного успеха не совсем согласуются с намеченными путями его достижения и проявлениями социальной активности. Вместе с тем, сравнительный анализ между «младшей» и «старшей» группами свидетельствует, что более критичный жизненный настрой последних сопровождается и более сознательными выборами в разных сферах, и более четкими представлениями о своих перспективах.

Литература:

1. Сикевич З. В. Национальные движения и молодежь / З. Сикевич // Рубеж (альманах социальных исследований). — 1995. — № 5. — С. 186.
2. Среди других оказались татары и азербайджанцы.
3. Здравомыслова О. Жизненные стратегии современной молодежи / О. Здравомыслова, М. Арутюнян, И. Шургина [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.owl.ru/womplus/>.
4. Об ориентации на других, а не на собственный выбор свидетельствует также то, что 13% респондентов выбрали пункт «поступил сюда заодно с друзьями».
5. Как было сказано выше, опрошенные относятся к социально благополучному слою населения. Только два человека из них отметили, что вынуждены подрабатывать, потому что им необходимы деньги для оплаты обучения.
6. Например, обсуждают политические вопросы «иногда» с семьей 52% «младших» и 73% «старших», с друзьями 47% и 67% соответственно. Не обсуждают совсем: с семьей 25% «младших» и 9% «старших», с друзьями — 40% «младших» и 16% «старших».
7. Следует оговориться, что принимать участие в выборах в связи с существующим возрастным цензом могли только респонденты из «старшей группы».
8. Рожков М.И. Особенности субкультуры неформальных молодежных объединений / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук, А.М. Ходырев // Ярославский педагогический вестник. — 2004. — № 3 (40).
9. Ковальчук С.Ю. Особенности изучения неформальных молодежных объединений: история и современность / С.Ю. Ковальчук // Вестник СамГУ. — 2007. — № 5/2 (55). — С. 97.
10. Кон И. С. Взаимоотношения поколений и проблемы молодежи / И. С. Кон // Молодежная субкультура и положение молодежи в странах Западной Европы. — М., 1976. — С. 34.
11. Аматори — популярная музыкальная группа, образовавшаяся в 2001 г. в Санкт-Петербурге, определяют свой стиль как модерн-металл или переходный между металлом и хард-роком [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.amatori.ru>
12. Дубин Б. В. Массовое православие в России (девятиные годы) / Б. В. Дубин // Индекс/Досье на цензуру. — 2000. — № 11.
13. Среди «старших» гораздо меньше студентов, совсем не употребляющих алкоголь (17% «младших» и 7% «старших») и не пробовавших наркотики (70 и 52% соответственно), однако курят больше младшие — 30% против 18%.
14. Лебедева Н.А. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай / Н.А. Лебедева, В.И. Чирков, А.Н. Татарко. — М., 2007. — С. 264.
15. Несмотря на небольшую возрастную разницу между «младшей» и «старшей» группой, ответы последних в целом более пессимистичны, так «скорее не уверены, чем уверены в своем будущем» 32% «старших» и 15% «младших».
16. Муздыбаев К. Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. 7. — № 1. — С. 183.
17. Нередко ответы отличались повышенной экспрессией, приписывались восклицательные знаки или пояснительные фразы типа «В наше время только так!», «Мы живем в такое время» и т.д.
18. Магун В. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегии их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. / В. Магун, М. Нговатов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. — 2004. — № 4 (72). — С. 71-74.

Данилко О.С. Молодь Москви та її соціально політичний портрет. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню процесу формування соціально-політичного портрету сучасної московської молоді. В роботі проаналізовані професійні орієнтації, політична участь, оцінка молоддю сучасної ситуації в російському суспільстві, а також описаний ступінь участі молоді в неформальних об'єднаннях.

Ключові слова: молодь, соціалізація, життєва стратегія, молодіжні організації, ціннісні установки.

Danilko E.S. Young Muscovites and their socio-political portrait. — Article.

Summary. The article is devoted to research of process of formation of social and political portrait of the modern Moscow youth. There are analysis of professional orientation, political participation, evaluation of the youth of the modern situation in the Russian society, and describes the degree of participation of youth in the informal associations in the article.

Key words: youth, socialization, life strategy, youth-hope of the organization, values.